

После того как с тыквенной лозы были сорваны последние нежные верхушки, её пора было перекопать и закопать в землю.

Ещё с раннего утра Чэнань взял инструменты и пошёл собирать последние молодые побеги тыквы и мелкие завязи. Правда, сейчас уже не то время года — эти маленькие тыковки всё равно не успеют вырасти. Лучше сорвать их сейчас и сварить лёгкий супчик.

Видимо, вчерашнее праздничное застолье дало о себе знать: в этот поздний осенний рассвет почти не было видно зверчеловеков. Пепел от костра так и лежал на земле, никто ещё не убрал его — всюду чувствовалась тихая опустошённость после бурного веселья.

Дело не в том, что Чэнаню не хотелось поваляться в постели подольше. Просто... он не знал, как теперь встретиться с Юем, когда тот проснётся в трезвом уме.

Вчера он... был слишком привязчивым.

Вспомнив тот плотный объятие, в котором даже хвост был крепко обвит вокруг тела, Чэнань покраснел.

Как Юй себя поведёт, проснувшись? Что скажет?

Он никак не мог представить — и чем больше думал, тем сильнее нервничал. Лучше уж заняться делом пораньше.

Грядка была небольшой, и вскоре вся лоза оказалась перекопана и закопана. Долго задерживаться на улице больше не было смысла.

Осенью ветер уже заметно студил, поэтому Чэнань собрал свежесобранные побеги и отправился домой.

К его удивлению, Юй ещё спал.

Это заметно облегчило Чэнаню душу: видимо, несколько дней подряд без передышки на охоте сильно вымотали его партнёра. Теперь, когда всё закончилось, ему действительно нужно хорошенько отдохнуть.

Чэнань осторожно, стараясь не шуметь, занялся приготовлением лёгкого супа — на завтрак и обед сразу.

Он сосредоточенно разжигал каменный котёл, как вдруг рядом возникло тёплое присутствие. Знакомый пушистый хвост мягко обвил его талию, а на плечо легла тяжесть — Юй положил подбородок ему на шею.

Руки Чэнаня замерли. Он забыл, что собирался делать дальше.

— Как вкусно пахнет, — прошептал Юй, потеревшись щекой о плечо Чэнаня. Неясно, о чём именно он говорит — о запахе супа или о чём-то другом.

— Юй... ты уже проснулся? — сухо пробормотал Чэнань, лихорадочно подыскивая тему для разговора.

— Мм, — коротко ответил Юй, отпустил его плечо и взял ложку, чтобы помешать суп. Он незаметно взял на себя работу.

Чэнань немного расслабился, но не до конца: хвост всё ещё плотно обнимал его талию, напоминая о себе каждую секунду.

— Юй... твой хвост... — тихо проговорил он, смущённо опустив глаза.

Юй посмотрел на свой хвост, обвивающий Чэнаня. Сейчас он трезв — не должен же он так открыто и собственнически обнимать Чэнаня, будто они уже...

Но убирать хвост он не стал.

— Ань не нравится?

— Чт... что? — Чэнань не сразу понял. Он попытался аккуратно сдвинуть хвост, но тот будто ожил и сам обхватил его руку.

Обычно, когда Юй находился в человеческом облике, Чэнань почти никогда не видел и не трогал его хвост. А сейчас тот вдруг сам проявил инициативу — пушистый, тёплый, ласковый. Не удержавшись, Чэнань потихоньку погладил его пару раз.

Юй отложил ложку и приблизился ещё ближе. Его ладони бережно обрамили лицо Чэнаня, нос почти касался носа. Их дыхания переплелись.

Раньше всегда Чэнань осторожно флиртовал первым. А теперь роли поменялись — и он растерялся. Его длинные ресницы трепетали, словно крылья бабочки, готовой взлететь. Он упорно смотрел куда угодно, только не в глаза Юю, пока взгляд наконец не остановился на их почти соприкасающихся кончиках носов.

— Вчера... — начал Юй.

Сердце Чэнаня подпрыгнуло.

Вчера! Праздник урожая! Он напоил Юя целой чашей вина... Неужели тот теперь собирается с ним рассчитываться?

Но Юй не заставил его долго мучиться.

— Вчера Ань спросил, нравится ли мне... Я сказал, что нравится. Но так и не успел спросить тебя. Ань... тебе нравлюсь я? Я думал, что да, поэтому и не спрашивал. Но сегодня ты избегаешь меня... Может, не нравлюсь?

Голова Чэнаня пошла кругом. Так Юй ничего не забыл?! Но признаваться, что действительно избегал его, он не стал.

— Нет... я не избегаю тебя, — тихо пробормотал он.

— Тогда... тебе нравлюсь я? — голос Юя звучал мягко, почти моляще.

С тех пор как Юй понял свои чувства к Чэнаню, он много думал об этом. Сначала решил держать дистанцию, потом вернулся к прежнему общению. Он не планировал раскрывать свои чувства так скоро... Но вчера Чэнань сам начал намекать — и Юй вдруг понял: ждать больше нельзя.

Ань такой замечательный... Нужно успеть заявить о своих правах первым.

От нежности в голосе Юя лицо Чэнаня вспыхнуло.

— Нравишься, — прошептал он.

Юй не двигался. Чэнань подумал, что тот не расслышал, и твёрже повторил:

— Нравишься. Мне нравишься, Юй.

Он поднял глаза — и увидел, что лицо Юя тоже слегка порозовело.

Тогда Чэнань, собравшись с духом, последовал примеру Юя: взял его лицо в ладони и быстро чмокнул в щёку.

Получив такой долгожданный ответ — словно сбылась самая заветная мечта — Юй на мгновение растерялся от счастья. Лишь когда губы Чэнаня коснулись его щеки, он очнулся и ответил поцелуем в лоб:

— Если Ань тоже любит меня... Я очень счастлив. Значит... мы теперь партнёры, верно?

Лицо Чэнаня горело, но он твёрдо кивнул:

— Да. Мы — партнёры.

Юй внешне сохранял спокойствие. Только вот... забыл одну важную деталь. Чтобы соблазнить Чэнаня, он выпустил хвост — и теперь тот предательски выдавал его волнение.

Пушистый, сильный хвост упрямо терся о ладонь Чэнаня, будто пытаюсь перетянуть внимание на себя.

Чэнань бросил взгляд на Юя — тот слегка сжал губы, стараясь выглядеть невозмутимым. Но хвост выдавал всё.

«Какой же ты милый», — подумал Чэнань с улыбкой.

Он ласково щёлкнул хвост за кончик — и едва отпустил, как Юй моментально втянул «предателя» обратно.

Если бы в руке Чэнаня не осталось две белые волосинки, он бы подумал, что всё это ему привиделось.

Их вождь стесняется — Чэнань благородно решил не выдавать его и не комментировать этот милый жест. Он хлопнул в ладоши:

— Кажется, суп уже готов. Пойду проверю.

В котле булькало, выпуская клубы пара. Тыквенные листья уже были перебраны и вымыты — оставалось лишь бросить их в кипящий бульон, и можно есть.

От радости у самого Чэнаня невольно выскочили уши и хвост. Пока он возился у плиты, пушистые уши и хвост радостно подрагивали.

И когда они сели ужинать, два хвоста — большой и поменьше — сами собой снова переплелись. По одному взгляду на них было ясно, насколько их владельцы привязаны друг к другу.

— Ань! Пойдём раков ловить? — раздался снаружи голос Шу.

Чэнань, не желая показывать свою нежность перед друзьями, тут же спрятал хвост.

— Иду! Подождите! — крикнул он в ответ, затем повернулся к Юю: — Я тогда пойду?

Сейчас как раз сезон — раки особенно жирные. Даже если бы Шу не позвал, Чэнань всё равно собирался сходить за ними, чтобы сварить соус из икры.

— Иди, — кивнул Юй. — Я пока приберусь в пещере. Она стала маловата — столько еды заготовили! Думаю, углубить её немного.

— Можно углубить пещеру? — заинтересовался Чэнань. — А не обвалится?

— Нет, — покачал головой Юй. — Мы выбирали это место не случайно. Здесь много скал, и можно выкопать множество пещер. Эта гора почти целиком состоит из цельного камня — даже если копать глубоко, обвала не будет. Да и вода не просачивается: зимой тепло, летом прохладно — очень удобно. Правда, в глубине днём темновато...

Но это мелочь — привыкнешь. А для дел, требующих хорошего света, всегда можно выйти под навес.

— Отлично! А куда именно ты хочешь копать?

Юй указал на стену рядом с каменной кроватью:

— Просто чуть глубже в ту сторону.

Их методы копания были простыми: обычно рыли прямо, без изгибов — так проще и безопаснее, да и зверям негде прятаться.

Чэнань прикинул и спросил:

— А можно вбок? Вроде бы рядом с нами нет других пещер?

— Вбок?

— Да, — объяснил Чэнань. — Если получится, давай сделаем так: одну часть — для хранения еды, другую — для жилья. А между ними даже дверь можно поставить. Так будет удобнее зонировать пространство.

Юй одобритительно кивнул:

— Хорошая идея. Так и сделаю.

— Отлично! Тогда всё в твоих руках! — Чэнань улыбнулся, подошёл ближе и снова поцеловал Юя, после чего схватил корзину и выбежал наружу.

Оказалось, что кроме Шу здесь и Гоцзы.

— Я готов! Пошли скорее!

— Жрец, что ты там делал в пещере? Почему такой красный? — Гоцзы потянулась, чтобы ткнуть пальцем в его щеку, но Чэнань ловко увернулся.

— Да что ты? — Он провёл тыльной стороной ладони по щеке. Действительно, горячо. Но настоящую причину он, конечно, не выдаст. — Просто быстро бежал, немного разгорячился.

Гоцзы хотела ещё что-то спросить, но Чэнань не дал ей□□:

— Ну что, идём за раками? Опоздаем — не поймаем!

Внимание Гоцзы тут же переключилось:

— Быстрее! Вчера раки были такие вкусные! Все зверочеловеки говорят, что надо успеть наловить побольше, пока река не замёрзла! Жрец, почему ты раньше не сказал, что раки такие вкусные?

Гоцзы больше не допытывалась, но Шу оказался проницательнее. Он взглянул на покрасневшие щеки Чэнаня, потом — на вход в пещеру. Всё было ясно, как на ладони.

Но Чэнань упорно избегал его взгляда, и Шу не успел поддразнить друга.

— Шу, давай быстрее! Иначе правда опоздаем! — Гоцзы обернулась и схватила Шу за руку, потащив вперёд. Теперь она тащила обоих — одного за одну руку, другого за другую.

По дороге она не умолкала:

— Жаль, что мы раньше не знали! Можно было бы есть раков каждый день!

— От любой еды можно устать, если есть её постоянно, — возразил Чэнань. — Да и раков много есть вредно. Сейчас как раз лучшее время: икра особенно жирная. Не поздно совсем. Давай скорее!

— Ладно! Побежали вверх по течению! — Гоцзы заметила, что на вчерашнем участке реки уже кто-то ловит раков, и решительно свернула в другую сторону.

Здесь никого не было. Они вошли в воду и начали переворачивать камни. Раков было много: под одним камнем часто пряталось сразу несколько. А ночью и вовсе не нужно было шевелить

камни — достаточно было пронести факел над водой, и раки сами выползали из нор.

На этом уединённом участке они быстро набрали целое ведро.

— Раков нужно есть только живыми, — напомнил Чэнань. — Как только принесём домой — сразу варить. Мёртвых есть нельзя: можно отравиться.

Гоцзы была полностью поглощена мыслью о раках и энергично кивнула. У Шу так и не нашлось возможности вернуться к недоговорённому разговору.

<http://bllate.org/book/16054/1602482>